

ДОГОВОР О ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕМ ЗАПРЕЩЕНИИ ЯДЕРНЫХ ИСПЫТАНИЙ

Томас Грэм-младший

*Бывший главный юридический советник и исполняющий обязанности директора Агентства Соединенных Штатов по контролю над вооружениями и разоружению
Специальный представитель президента по вопросам контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения (с 1994 по 1997 год)*

Более шестидесяти лет назад взрывом атомной бомбы был уничтожен красивый японский город Хиросима. В результате взрыва бомбы мощностью 12,5 тыс. тонн в тротиловом эквиваленте (ТНТ) от радиоактивного поражения погибло сразу или со временем почти 75 процентов населения города. Три дня спустя аналогичному разрушению подвергся город Нагасаки, Япония, а еще через несколько дней окончилась Вторая мировая война, самая кровавая и разрушительная война в истории человечества.

Тогда и в последующие годы многие считали, что атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки были предвестниками неизбежного распространения ядерного оружия, которое будет применяться в разных частях мира и станет неотъемлемой частью будущих войн, ставя под угрозу само существование человечества. Как бы в подтверждение этих опасений через несколько лет началась безудержная гонка ядерных вооружений, в ходе которой Соединенные Штаты и Советский Союз быстро наращивали свой ядерный потенциал, способный многократно уничтожить землю.

Президент Джон Ф. Кеннеди был одним из тех, кто опасался, что ядерное оружие будет определять судьбу нашей планеты. По некоторым прогнозам, опубликованным в период правления его администрации, к концу 1970-х годов в мире должно появиться от 15 до 20 государств, обладающих ядерным оружием, которое станет неотъемлемой частью арсеналов этих стран. Если бы эти прогнозы сбылись, то сегодня в мире насчитывалось бы в два или несколько раз больше ядерных держав. В 2004 году, например, Генеральный директор Международного агентства по атомной энергии Мухаммед эль-Барадей утверждал, что в настоящее время в мире имеется более 40 государств, которые при желании могут создать ядерное оружие. При подобном развитии событий мировое сообщество могло бы оказаться в опасной ситуации, когда любой вооруженный конфликт

мог перерасти в ядерный, и было бы крайне трудно не допустить попадания ядерного оружия, получивших в этих условиях широкое распространение, в руки террористических организаций. Случись такое, сегодняшние проблемы в сфере международной безопасности могли бы показаться ничтожными.

Распространения ядерного оружия в таких масштабах, однако, не произошло; самые мрачные опасения президента Кеннеди не оправдались. Основной причиной того, что события развивались по другому сценарию, было вступление в силу в 1970 году Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) наряду с широким применением соответствующих мер в рамках политики сдерживания, которую Соединенные Штаты и Советский Союз проводили в период холодной войны.

По существу, вступление в силу в 1970 году ДНЯО подвело черту под сложившейся на тот момент ситуацией в мире: он признает существование пяти государств, обладающих ядерным оружием: Соединенные Штаты, Соединенное Королевство, Франция, Советский Союз (Российская Федерация) и Китай и предусматривает отказ остального мира от приобретения ядерного оружия. И большинство стран мира согласились с этим. В настоящее время (апрель 2009 года) существует 183 государства – участников ДНЯО, которые не обладают ядерным оружием. Однако этот договор не был бесплатным подарком, преподнесенным пяти ядерным державам остальными странами мира; напротив, это было стратегическое соглашение, основанное на принципиальной договоренности. Суть этой договоренности состояла и состоит в том, что большинство стран соглашаются проводить политику нераспространения в обмен на предоставление ядерных технологий, используемых в мирных целях, и ядерное разоружение. По мнению государств, не обладающих ядерным оружием, концепция ядерного разоружения предусматривает в долгосрочной перспективе достижение пятью ядерными державами договоренности об отказе от их ядерных арсеналов, что в конечном счете обеспечит всем государствам равный статус в рамках ДНЯО. Так как по общему признанию для этого потребуется очень много времени, государства, не обладающие ядерным оружием, настояли, чтобы ядерные державы согласились на временные меры, и прежде всего это касалось подготовки договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Положение о запрещении

ядерных испытаний было включено в преамбулу Договора о нераспространении ядерного оружия. Несколько раз в течение ряда лет Обзорные конференции по осуществлению ДНЯО фактически были сорваны из-за расхождений по данному вопросу. Государства, не обладающие ядерным оружием, считали и продолжают считать, что в условиях, когда они выразили готовность отказаться от обладания ядерным оружием, пять ядерных держав могли бы, по крайней мере, согласиться на прекращение испытаний ядерного оружия.

И фактически первым вопросом в области разоружения, который стал предметом обсуждения в ядерную эпоху, стали усилия, направленные на прекращение испытаний ядерных зарядов. Еще в 1954 году премьер-министр Индии Джавахарлал Неру предложил заключить соглашение о моратории на ядерные испытания. Серьезные усилия в области разоружения стали предприниматься в 1955 году, почти через год после инцидента с взрывом термоядерного устройства, осуществленным Соединенными Штатами, мощность которого оказалась значительно больше расчетной, в результате чего японские рыбаки, находившиеся на борту рыболовецкого судна *Lucky Dragon*, подверглись заражению радиоактивными осадками за пределами района радиоактивных выпадений в центральной части Тихого океана, который охранялся в целях проведения испытаний по указанию правительства Соединенных Штатов. В том же году в Японии произошло выпадение радиоактивных осадков после одного из ядерных испытаний, проведенных Советским Союзом, и впоследствии появились опасения в связи с попаданием побочных продуктов ядерных взрывов в пищевую цепь – особенно это касалось высоких уровней концентрации стронция-90 в молоке. Во время президентской кампании 1956 года в Соединенных Штатах кандидат от Демократической партии Адлай Стивенсон предложил ввести мораторий на ядерные испытания. В ходе кампании это предложение Стивенсона подверглось осуждению. В 1957 году президент Соединенных Штатов Дуайт Д. Эйзенхауэр предложил объявить временное прекращение ядерных испытаний на два года и создать систему контроля для обеспечения выполнения этой меры. Советский Союз отверг предложенные условия и вместо этого заявил о введении одностороннего моратория на ядерные испытания.

В ответ на советский мораторий президент Эйзенхауэр предложил провести совещание технических экспертов для обсуждения вопросов, касающихся проверки

соблюдения запрета на испытания. Конференция экспертов состоялась в июле и августе 1958 года; в ней приняли участие ученые из Соединенных Штатов, Соединенного Королевства, Франции, Канады, Советского Союза, Польши, Чехословакии и Румынии. Двадцать первого августа был опубликован доклад Конференции, в котором отмечалось, что соблюдение договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний можно контролировать с помощью сети из примерно 160–170 мониторинговых станций наземного базирования. На следующий день президент Эйзенхауэр предложил ввести на один год мораторий на ядерные испытания, а осенью между Соединенными Штатами, Советским Союзом и Соединенным Королевством начались трехсторонние переговоры о запрещении испытаний. Несмотря на прогресс, достигнутый в ходе переговоров по многим вопросам, появились опасения, связанные с осуществлением контроля.

В 1960 году Франция провела свое первое ядерное испытание в пустыне Сахаре, а в 1961 году Советский Союз нарушил мораторий, введенный в 1958 году, осуществив самый мощный за все время ядерный взрыв (приблизительно 58 мегатонн). Соединенные Штаты ответили целой серией испытаний. В январе 1962 года трехсторонние переговоры были прерваны и отложены на неопределенное время, а в апреле 1962 года Соединенные Штаты возобновили испытания ядерного оружия в атмосфере.

Впоследствии предпринимались новые попытки добиться запрещения ядерных испытаний, но вопросы проверки и проведения инспекций оставались основным камнем преткновения. Предложение Соединенных Штатов предусматривало проведение инспекций на месте и размещение на советской территории автоматических сейсмических станций. Советский Союз в принципе был согласен на оба варианта, однако стороны не могли согласовать количественные параметры; в момент переговоров, когда удалось достичь максимального сближения позиций, Соединенные Штаты потребовали предоставить им право на проведение семи инспекций в год, тогда как советская сторона была согласна только на три. То же самое относилось к средствам дистанционного контроля – принципиальное согласие было достигнуто, но по цифрам расхождения сохранялись.

Чтобы выйти из тупика и одновременно рассмотреть экологические проблемы, связанные с ядерными испытаниями в атмосфере, президент Джон Ф. Кеннеди, выступая на официальной церемонии вручения дипломов выпускникам Американского университета в июне 1963 года, предложил заключить договор о запрещении ядерных испытаний в атмосфере, под водой и космическом пространстве. Договор об ограничении испытаний ядерного оружия (ДОИЯО), который был заключен в результате десятидневных переговоров в июле 1963 года и вступил в силу в октябре 1963 года, решал большинство самых важных экологических проблем, но вместе с тем – не считая советско-американского Договора об ограничении подземных испытаний ядерного оружия и Договора о подземных ядерных взрывах в мирных целях 1974 года и 1976 года соответственно (которые предусматривали запрет на испытания зарядов мощностью свыше 150 килотонн) – он привел к более чем 25-летнему бездействию в области всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний. По иронии судьбы, принятие ДОИЯО ослабило давление со стороны общественности, требовавшей прекращения испытаний, и, в условиях, когда подземные испытания были по-прежнему разрешены, количество испытаний последовавшее за этим, значительно возросло.

Однако если Соединенные Штаты и Советский Союз не проявляли активности в сфере запрещения ядерных испытаний, то этого нельзя сказать об остальном мире. В конце 1960-х годов был заключен Договор о нераспространении ядерного оружия, основанный на вышеупомянутой принципиальной договоренности. С самого начала государства, не обладающие ядерным оружием, рассматривали ДВЗЯИ как лакмусовую бумажку, показывающую, выполняют ли ядерные державы свою часть договоренностей. Как отмечалось ранее, в течение двадцати лет после вступления ДНЯО в силу в 1970 году, большинству Обзорных конференций по осуществлению ДНЯО, которые проводятся каждые пять лет, так и не удалось добиться прогресса в том, что касается выполнения Соединенными Штатами и Советским Союзом обязательства в отношении завершения переговоров по ДВЗЯИ.

Но затем ситуация начала меняться. В 1990 году советский президент Михаил Горбачев заявил о том, что Советский Союз объявляет мораторий на ядерные испытания, который был продлен Российской Федерацией после развала Советского Союза.

Президент Франции Франсуа Миттеран – к удивлению своих военных – в 1992 году объявил о моратории со стороны Франции. Осенью того же года конгресс Соединенных Штатов принял закон Хатфилда – Митчелла – Эксона, который призывал Соединенные Штаты продолжить работу по подготовке ДВЗЯИ и предусматривал немедленное введение девятимесячного моратория на ядерные испытания. Принятие этого закона заставило администрацию Клинтона весной 1993 года принять ключевые решения, касающиеся ДВЗЯИ.

Таким образом после продолжительной борьбы внутри правительства Соединенных Штатов 3 июля 1993 года президент Билл Клинтон заявил, что в свете подготовки ДВЗЯИ он продлевает предусмотренный в законе мораторий до сентября 1994 года (который впоследствии будет ежегодно возобновляться до заключения ДВЗЯИ). Переговоры начались в начале 1994 года в рамках Конференции по разоружению, но долгое время не удавалось достичь значительного прогресса. Постепенно проект договора начал принимать конкретные очертания. Значительную помощь в достижении прогресса в этом вопросе оказало решение, принятое Соединенными Штатами в январе 1995 года относительно продления моратория на испытания и отказа от своего предложения, касающегося права выхода из договора через десять лет после его вступления в силу, а также решение о поддержке введения четкого запрета на испытательные ядерные взрывы нулевой мощности, принятое в августе 1995 года.

В апреле – мае 1995 года страны – участницы ДНЯО собрались на долгожданную Конференцию по обзору осуществления и продлению договора. В 1968 году, когда был подписан ДНЯО, большинство участников переговоров намеревались придать ДНЯО бессрочный статус в соответствии с общепринятой практикой, действующей в отношении международных договоров о контроле над вооружениями. Однако против этого выступили три государства – Швеция, Германия и Италия, которые не хотели навсегда отказываться от права обладания ядерным оружием, поскольку не были уверены в фактической действенности ДНЯО и были обеспокоены коммерческой стороной предусмотренной в нем системы гарантий. Достигнутый компромисс позволил обеспечить двадцатипятилетний срок действия ДНЯО, по истечении которого вопрос о дальнейшем продлении будет вынесен на голосование на конференции сторон и решен раз и навсегда

большинством голосов ее участников – безотносительно к национальным законодательствам. Таким образом, в 1995 году, чтобы обеспечить международное сообщество постоянным механизмом защиты, предусмотренным в ДНЯО, было крайне важно получить на Конференции большинство голосов и добиться бессрочной пролонгации Договора. Цель была достигнута благодаря огромным усилиям многих стран (действительно, решение считать ДНЯО продленным бессрочно было принято на основе консенсуса), однако главной политической ценой, которую пришлось заплатить за это историческое решение, было получение согласия всех участников заключить в течение одного года ДВЗЯИ – к концу 1996 года.

В январе 1996 года проходившие в Женеве переговоры по ДВЗЯИ были вновь приостановлены, на этот раз в связи с предложением Индии включить в договор положение о согласии ядерных держав на установление временных рамок для ядерного разоружения, и предложением Китая, предусматривающим разрешение на проведение ядерных взрывов в мирных целях в ходе гражданского строительства. Условие Индии не было включено в договор, что послужило причиной ее отказа поддержать договор впоследствии, а Китай в июне 1996 года отозвал свое требование, касающееся разрешения на проведение ядерных взрывов в мирных целях.

В течение многих лет, а фактически на протяжении всего продолжительного периода переговоров по ДВЗЯИ, отдельным вопросом была проблема контроля за соблюдением договора. Со временем в Женеве благодаря значительным усилиям научного персонала был достигнут – на технической основе – широкий консенсус в отношении средств, необходимых для осуществления эффективного контроля в рамках ДВЗЯИ. Они включали усовершенствование и расширение международной сети сейсмических станций, а также радионуклидный, гидроакустический и инфразвуковой мониторинг. Было решено, что все эти системы будут включены в обширную международную систему мониторинга, созданную в соответствии с договором. Основная система должна была состоять из 50 первичных сейсмических станций, расположенных по всему миру и предназначенных для мониторинга подземных процессов (землетрясений и взрывов), и 120 вспомогательных станций, 80 радионуклидных лабораторий для мониторинга радионуклидных частиц, связанных с ядерными взрывами, 11 гидроакустических станций

для прослушивания взрывов под водой, и 60 инфразвуковых станций для мониторинга звуковых волн в атмосфере. Данные, получаемые на этих объектах, непрерывно поступают в Международный центр данных, являющийся частью технического секретариата Организации по ДВЗЯИ (ОДВЗЯИ), расположенной в Вене, Австрия. Данные хранятся, анализируются и распространяются в установленном порядке и используются для решения проблем, связанных с выполнением договора, включая принятие решений по запросам относительно инспекций на месте. Важно, что договор предусматривает право государств-участников использовать национальные технические средства (например, информацию, получаемую с помощью системы спутникового мониторинга Соединенных Штатов, и, возможно, других государств) для целей контроля, в частности для оценки запросов относительно инспекций на месте (проведение которых, согласно принятому после длительных переговоров решению будет санкционироваться в том случае, если за это решение проголосуют свыше 30 из 51 члена технического секретариата).

Одним из самых значительных препятствий для завершения переговоров было противостояние с Индией, возникшее в июле 1996 года в связи со статьей XIV, которая определяет условия вступления в силу ДВЗЯИ. Суть проблемы состояла в том, что Китай и Российская Федерация при поддержке Соединенного Королевства считали, что для вступления договора в силу его участниками должны обязательно стать три "пороговых" государства (Индия, Пакистан и Израиль), и особенно Индия. Наиболее четко обозначил свою позицию Китай, который дал ясно понять, что не примет на себя обязательства в отношении прекращения испытаний, если Индия не сделает того же. В связи с этим, чтобы в окончательном проекте текста договора не выделять Индию, Пакистан и Израиль, посол Нидерландов Яаап Раамакер, исполнявший в 1996 году функции председателя специального комитета по переговорам Конференции по разоружению, внес изменения в статью о вступлении договора в силу, которые предусматривали обязательное присоединение к договору всех государств – участников Конференции по разоружению имевших ядерные объекты на своей территории (сорок четыре государства, включая Корейскую Народно-Демократическую Республику) для вступления договора в силу. Кроме того, через три года после того, как договор был открыт для подписания, должна была состояться конференция по вопросу содействия вступлению договора в силу.

Впоследствии такая конференция могла проводиться каждый год, если это необходимо. По настоянию Китая было принято решение о том, что конференция не будет иметь полномочий для введения в действие ДВЗЯИ или внесения изменений в требования, касающиеся его вступления в силу; она могла лишь обсуждать пути и средства, позволяющие это сделать.

К августу 1996 года было решено большинство остающихся вопросов (за исключением получения согласия Индии в отношении статьи XIV). Индийская сторона заявила, что нарушит достигнутый консенсус и заблокирует передачу договора в Организацию Объединенных Наций, где он будет открыт для подписания в соответствии с общепринятой практикой Конференции по разоружению. Предприняв ряд процедурных шагов, Индия так и сделала: она заблокировала представление доклада специального комитета на пленарном заседании Конференции по разоружению и вследствие этого – передачу окончательного варианта проекта договора в Организацию Объединенных Наций без доклада. Стала очевидной необходимость обойти процедуру принятия документов Конференцией по разоружению и внести проект договора непосредственно на рассмотрение Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке. Соединенные Штаты обратились к "Тройке" – группе трех стран (Мексика, Новая Зеландия и Австралия), которые каждый год в течение нескольких лет вносили на рассмотрение Генеральной Ассамблеи резолюцию, призывающую к заключению ДВЗЯИ, предложив им внести резолюцию, в которой одобрялось открытие для подписания прилагаемого проекта ДВЗЯИ (проекта Конференции по разоружению). Только Австралия дала согласие на представление такой резолюции. Резолюция была внесена на рассмотрение и после обсуждения была принята 158 голосами против 3: Индия, Бутан и Ирак проголосовали против, а Куба, Ливан, Сирия, Маврикий и Танзания воздержались.

Договор был открыт для подписания 24 сентября 1996 года. Соединенные Штаты первыми подписали его, после чего их примеру последовали еще 179 государств. По состоянию на апрель 2009 года договор ратифицировали 148 государств, включая Соединенное Королевство, Францию, Российскую Федерацию и Японию, но из 44 государств, которые должны ратифицировать договор, это сделали всего 35 стран. Некоторые из девяти оставшихся государств, такие как Китай, Израиль и, возможно,

Индия ждали, когда Соединенные Штаты ратифицируют договор, однако в октябре 1999 года сенат Соединенных Штатов отказался ратифицировать договор, который по-прежнему ждет своего часа.

В статье I ДВЗЯИ излагаются основные обязательства государств-участников. Каждое государство-участник обязуется не производить любой испытательный взрыв ядерного оружия и любой другой ядерный взрыв, а также запретить и предотвращать любой такой ядерный взрыв в любом месте, находящемся под его юрисдикцией или контролем. Оно обязуется далее воздерживаться от побуждения или какого-либо участия в проведении любого другого ядерного взрыва. Эта формулировка основана на положениях Договора об ограничении испытаний ядерного оружия, но в ней не перечислены четыре среды, в которых запрещены испытания (а именно атмосфера, космическое пространство, под водой и под землей), указанные в ДОИЯО. Во избежание споров относительно возможных лазеек запрет на испытание ядерных зарядов носит универсальный характер. Фраза "любых других ядерных взрывов" включена для того, чтобы было ясно, что запрет распространяется на так называемые ядерные взрывы в мирных целях, которые во время переговоров пытался исключить из формулировки Китай, так же как это делала советская сторона во время переговоров по Договору об ограничении подземных испытаний ядерного оружия в 1970-х годах.

Статья II предусматривает создание Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в целях обеспечения имплементации Договора и форума для консультаций и сотрудничества между государствами-участниками.

Статьей IV и Протоколом о контроле учреждается режим всестороннего контроля в целях обеспечения выполнения основных обязательств, описанных выше. Режим призван обеспечивать мониторинг сейсмических и других событий и регистрировать ядерные взрывы повсюду в мире, с тем чтобы воспрепятствовать возможным попыткам обойти запрет на испытания. Режим контроля состоит из Международной системы мониторинга, включающей глобальные сейсмические, радионуклидные, гидроакустические и инфразвуковые сенсорные сети; мероприятий по проведению инспекций на месте, консультаций и разъяснений; и мер укрепления доверия, предполагающих добровольный

обмен данными. Договор разрешает государствам-участникам использовать информацию, собранную с помощью национальных технических средств, для целей контроля и в качестве основания для запросов относительно проведения инспекций на месте.

В Договор могут вноситься поправки, которые принимаются простым большинством голосов государств-участников при условии, что ни одно государство-участник не голосует против (статья VII). Через десять лет после вступления договора в силу с участием всех сторон проводится обзор договора (впоследствии в соответствии со статьей VIII обзорные конференции могут созываться с интервалами в десять лет). Договор является бессрочным, хотя каждое государство имеет право выйти из договора, если оно решит, что связанные с содержанием договора исключительные обстоятельства ставят под угрозу его "высшие интересы" (статья IX).

Если ДВЗЯИ вступит в силу, то он окажет огромное воздействие на структуру международных договоров о безопасности. Как отмечалось выше, ДВЗЯИ является единственным важнейшим обязательством ядерных держав – участников ДНЯО, принятых ими в соответствии со статьей VI ДНЯО. Он является барометром, по показаниям которого не обладающие ядерным оружием государства – участники ДНЯО судят о соблюдении принципиальной договоренности, лежащей в основе ДНЯО, и степени жизнеспособности Договора. Вступление в силу ДВЗЯИ позволит вдохнуть новую жизнь в ДНЯО и сделать мир более безопасным.

Кроме того, вступление в силу ДВЗЯИ сделает невозможным дальнейшую разработку новых видов современного ядерного оружия, а с учетом потенциала глобальной Международной системы мониторинга, которая обеспечивает контроль за его соблюдением, исключит возможность того, что новые государства смогут приобрести ядерное оружие, кроме оружия самого примитивного типа, слишком тяжелого и громоздкого для доставки любой ракетной системой. Введение в действие режима ДВЗЯИ станет шагом вперед на пути достижения конечной цели – ликвидации ядерного оружия во всем мире.

Соответствующие материалы

А. Правовые инструменты

Treaty banning nuclear weapon tests in the atmosphere, in outer space and under water (Limited Test Ban Treaty) (Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой (Договор об ограничении испытаний ядерного оружия)), Moscow, 5 August 1963, United Nations, *Treaty Series*, vol. 480, p. 43.

Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons (Договор о нераспространении ядерного оружия), London, Moscow and Washington, 1 July 1968, United Nations, *Treaty Series*, vol. 729, p. 161.

Treaty on the Limitation of Underground Nuclear Weapon Tests (Договор об ограничении подземных испытаний ядерного оружия), Moscow, 3 July 1974, United Nations, *Treaty Series*, vol. 1714, p. 123.

The Treaty between the United States and the U.S.S.R. on Underground Nuclear Explosions for Peaceful Purposes (Договор между Соединенными Штатами и СССР о подземных ядерных взрывах в мирных целях), Washington, Moscow, 28 May 1976, United Nations, *Treaty Series*, vol. 1714, p. 387.

В. Документы

Решение 2 Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия, Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения (NPT/CONF.1995/32 (Part I), (приложение).

Решение 3 Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия, Продление действия Договора о нераспространении ядерного оружия (NPT/CONF.1995/32 (Part I), (приложение).

Письмо постоянного представителя Бельгии от 22 августа 1996 года на имя председателя Конференции по разоружению, препровождающее текст проекта договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (CD/1427).

Письмо постоянного представителя Австралии от 22 августа 1996 года на имя Председателя Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (A/50/1024).

Письмо от 22 августа 1996 года от Постоянного представителя Австралии при Организации Объединенных Наций на имя Генерального секретаря (A/50/1027) (содержащее текст проекта договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний).

Резолюция 50/245 Генеральной Ассамблеи от 10 сентября 1996 года (Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний).